

Чу Лянь быстро справилась и сумела вытащить наружную одежду Хэ Санланга. Когда она наконец увидела темно-зеленую майку, в которую он был одет, она слегка испугалась.

Квадратные узоры, вышитые на воротнике, были настолько кривыми, что вместо этого они выглядели как пушистые маленькие черви. Разве это не была рубашка, на которой практиковалась Ли Юэ?

На самом деле Чанди носил ее! Судя по тому, как износился край ткани, она могла догадаться, что он носил эту рубашку довольно часто...

Не мог же он долго носить эту одежду, потому что думал, что я была той, кто их вышил... верно?

Чу Лянь закрыла лицо рукой. Учитывая непостоянный темперамент Чанди, она не решилась рассказать ему правду о рубашке.

Таким образом, она следовала за мантрой «копейку за фунт» и просто уничтожила рубашку.

Эта мужественно вышитая рубашка, которую Хэ Чанди носил чаще всего, была выкинута возмущенной Чу Лянь...

Хотя Хэ Чанди выглядел как высокий, худой человек, его тело было на самом деле наполнено скрытой силой, когда его одежда была убрана. Хотя его мышцы не были чрезмерно большими, они давали ему лежащую в основе ауру силы.

Несмотря на то, что он был покрыт крошечными порезами и царапинами от груди до талии, Чу Лянь почувствовала, как ее щеки нагреваются от взгляда на его тело.

Она пробормотала себе под нос: «Не слишком ли идеальна фигура Сан-Санланга?»

Восемь кубиков пресса находилось на его животе. Они выглядели не очень очевидными, потому что прямо сейчас он лежал. Затем были две заманчивые линии по обе стороны от талии, а затем еще дальше...

Несмотря на то, что Чу Лянь сейчас относилась к Хэ Чанди как к пациенту, она не могла не покраснеть, и эта краска распространилась по ее лицу.

Она стала двигаться быстрее и передела Хэ Санланга в рекордные сроки, а затем впала в панику и набросила одеяло поверх его отличной фигуры.

К этому времени Вэньлан вернулась с горячей водой.

«Третья Молодая Мадам, вот горячая вода. Маски находятся на боковом столе. У этого слуги есть некоторые задачи, поэтому этот слуга не сможет помочь. Если у Третьей Молодой Мадам есть какие-то приказы, просто позовите этого слугу.»

Когда она закончила говорить, Вэньлан исчезла из боковой комнаты. Скорость ее исчезновения оставила Чу Лянь в шоке.

Вэньлан задумчиво закрыла двери, оставив в комнате Чанди и Чу Лянь. Она сгорбилась и хихикнула.

Поскольку у нее был шанс, она должна была позволить Третьему Молодому Мастеру и Третьей Молодой Мадам провести больше времени вместе!

Несмотря на то, что она была служанкой, она заметила, что между парой что-то не так.

Они были здесь на севере столько дней, но они ни разу не проводили ночь вместе. Это было не так, как если бы у Третьего Молодого Мастера не было возможности остаться на ночь.

С ее объективной точки зрения проблема, безусловно, заключалась не в отсутствии страсти между ними. Третий Молодой Мастер был в ярости, услышав, что Третья Молодая Мадам была похищена. Она и ее сестра, Вэньцин, были в ужасе от жажды крови в его глазах.

Хотя третья молодая мадам еще была молода, она, похоже, не интересовалась ничем, в частности, помимо приготовления пищи для гурманов. Она никогда не обращала никакого внимания ни на что другое, даже когда дело доходило до зарабатывания денег. Однако, когда дело дошло до вопросов, касающихся Третьего Молодого Мастера, она действительно так беспокоилась, что это было написано на ее лице. Третья молодая мадам даже лично подумала о плане решения его проблем. Разве это не значит что-то?

Поскольку пара явно находила друг друга в своих сердцах, тогда все, что им было нужно, было хорошей возможностью. Они все равно были женаты. Если они хорошо поладят, в следующем году может появиться ребенок!

До сих пор нет наследников мужского пола в следующем поколении ДOME Цзин'ань. Если бы их Третьей молодой мадам удалось родить первого, разве Матриарх не была бы сторонником Третьего Молодого Мастера?

Таким образом, Вэньлан специально оставила пару в покое в это время.

Чу Лянь почти почувствовала, как пот капает с ее лба. Мысли Вэньлан были такими же ясными, как и днем.

Однако на этот раз она не возражала. Первым ее приоритетом было то, чтобы исцелить Хэ Чанди.

Она взглянула на тазик с горячей водой на столе, прежде чем приступить к труду. Чу Лянь использовала теплое влажное полотенце, чтобы вытереть всю грязь с тела Хэ Санланга. Когда он стал чист, она начала применять лекарства к его ранам.

Когда наступил вечер, пришел старый врач, чтобы снова проверить пациента.

Хотя Хэ Санланг все еще был без сознания, его высокая температура уже исчезла.

Старый врач объяснил Чу Лянь: «Мадам, если лихорадка пациента не вернется сегодня, с завтрашнего дня его состояние будет стабильным. С этого момента ему просто нужно сосредоточиться на восстановлении.»

Чу Лянь поблагодарила старого врача и приказала Управляющему Цинь сопровождать его лично.

После того, как она поужинала, Чу Лянь осталась у постели Хэ Санланга. Когда Ли Синь, Ли Юэ и Управляющий Цинь увидели, что она собирается дежурить изнурительные ночные часы, они собирались предложить Чу Лянь посидеть с Мастером вместо нее, но Вэньцин и Вэньлан задержали их.

«Что ты суешь свой нос? Достаточно, чтобы Третья молодая мадам осталась в покое с Третьим Молодым Мастером. Не волнуйся, мы с сестрой будем наблюдать в наружной комнате всю ночь. Если будут какие-то новости, мы немедленно сообщим вам.

Поскольку Вэньлан дала ей гарантию, группа людей отступила и ушла спать.

Чу Лянь сказала Вэньлан переместить шезлонг рядом с кроватью Хэ Чанди. В комнате было тепло, поэтому ей не нужны были дополнительные одеяла. Достаточно было тонкого одеяла.

Чу Лянь подняла книгу народных историй и прислонилась к шезлонгу, начав читать. Она время от времени касалась лба и ладони Чанди, чтобы проверить, вернулась ли его лихорадка.

Однако факт был в том, что Чу Лянь уже привыкла ложиться спать рано. Она уже зевала бесчисленное количество раз, прежде чем даже дошло до полуночи.

Чтобы не спать, Чу Лянь съела немного засахаренных цукатов, но даже в этом случае ей удалось досидеть только до после полуночи. Когда она, наконец, больше не смогла этого терпеть, она откинулась на шезлонге и заснула.

Когда Вэньцин заметила, что из комнаты больше не было звуков активности, она тихонько подкралась и аккуратно заправила тонкое одеяло на Чу Лянь. Она проверила температуру Чанди перед тем, как уйти так тихо, как и пришла.

Перед рассветом, когда небеса были в их самом темном месте, бессознательный Хэ Чанди, наконец, с большим трудом открыл глаза.

Его взгляд все еще был довольно расплывчатым, но первое, что он заметил, - это лицо, которое он стремился увидеть больше всего.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/360925>